

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes 7 de Diciembre de 1976

Буэнос Айрес, вторник 7 декабря 1976 г.

№ 1397

Ген. ХОЛЬМСТОН

ВСЕВОЛОД КОНСТАНТИНОВИЧ ДУБРОВСКИЙ

Скромность мужа заразила жену. Заразила глубокоуважаемую Татьяну Владимировну. В свое время, когда надо было вспомнить основателя Народно-Монархического Движения И. Л. Солоневича, Татьяна Владимировна обратилась ко мне, прося написать краткое воспоминание о наших встречах, разговорах и о наших пониманиях мирового военно-политического положения. Я с радостью пошел навстречу и написал небольшую статью о «Встречах с И. Л. Солоневичем». Статья была помещена в 1209 ом в «Нашей Стране». Но вот теперь, когда вопрос идет о политической деятельности собственного мужа, Татьяна Владимировна упорно молчала,* за разившись скромностью от своего супруга, который всю свою жизнь «держал» себя в тени, хотя занимал большее место в жизни русской национальной эмиграции. Большое и ответственное. Ибо фактически на нем, как на генеральном секретаре Народно-Монархического Движения и ответственным редакторе газеты «Наша Страна» лежала вся тяжесть работы, все заботы и все повседневные неприятности.

Познакомился я с Всеволодом Константиновичем Дубровским, вернее Левашевым, очень скоро, в первые же годы моего переезда в Аргентину. Слишком много восторженных отзывов я слышал о нем от И. Л. Солоневича. Впоследствии он был постоянным гостем на всех «чашках чая» Суворовского Движения, но ближе мы подошли друг к другу только после высылки Ивана Лукьяновича в Уругвай.

Поводом к этому сближению была большая принципиальная статья Ивана Лукьяновича, в которой он предполагал, что после освобождения России от коммунизма, в ней должна быть установлена американская военная диктатура, с американским генералом во главе. В статье было сказано, что ~~он не видит ни одного советского генерала, могущего бы возглавить ее.~~ Дальше он писал: «В эмиграции военная пустота. Конечно, мы имеем одного подходящего кандидата на этот высший пост, но я боюсь, что это не была бы русская диктатура, ибо уж слишком данный генерал пропитан прусской казармой». Читатели «Нашей Страны» зная неизменно благожелательные отношение ко мне И. Л. Солоневича, а также мое военное прошлое, легко могли бы догадаться, к кому относится этот ясный намек на «толстое» обстоятельство и как было бы тяжело мне, Командору Суворовского Движения, продолжать мою русскую национальную работу с такой «прусской гипотезой». Всеволод Константинович вычеркнул все относящееся ко мне из этой статьи. Конечно, все это — была буря в стакане воды. Прежде всего, я слишком профессиональный солдат, чтобы быть политическим диктатором подходящим кандидатом. Я никогда и не мечтал о политической карьере. А потом, смешно было бы в Буэнос Айресе, в обстановке, сложившейся после Второй Мировой войны, вообще мечтать о военной интервенции западных держав против СССР. Не было и нет точки приложения для национального русского рычага. Улыбнувшись, мы перешли к глубокому

разбору общего военно-политического положения того времени. Всеволод Константинович говорил спокойно и тихо. Иногда, слишком тихо для моего приглушенного, артиллерийского уха. Я был поражен его умом. Его широким, журналистским образованием, его глубоким и полным знанием жизни русской эмиграции, и его манере себя держать. Это была одна, сплошная скромность. Полное отсутствие выдвижения своего «я». Отсутствие личного эгоизма, материальной заинтересованности или стремлений достижения своих личных целей. Он предан, прежде всего России. Потом своему делу, монархической идее и был лоялен без ограничения в отношении И. Л. Солоневича. И как они оба характерами были не похожи друг на друга.

Он был талантливый, профессиональный журналист, но то, что его «я» было построено на фундаменте кадетского корпуса, сильно помогало нам — взаимопонимание. И он умел честно хранить доверенную ему тайну. Тайну, которую он унес с собою в могилу и которую, сегодня, после тридцати лет после Второй мировой войны, отдавая должное его светлой памяти, я могу доверить истории. Сегодня, когда я уже подошел вплотную к старости. Мне 79 лет. И когда я не веду никакой политической работы, а созданное мною Суворовское Движение биологически умирает, сегодня я могу поведать о нашей интимной беседе. Мы говорили о прошлом. О Второй мировой войне!

«Ваше Превосходительство!»

«Нельзя ли проще. Я Борис Алексеевич».

«Никак нет. Я кадет, а потому разрешите по-старому. Скажите, Ваше Превосходительство, ведь Вы начали службу в Германии еще в Рейхсвэре, думали ли Вы, что настанет день, когда Германия откроет военные действия против СССР, а если так, то верили Вы в ее решительную победу?»

«Работая в разведывательном отделе оперативной разведки Германского Генерального Штаба я видел и понимал, что строящаяся грандиозная германская военная машина готовится воевать не против маленькой Польши, а от адмирала Канариса, к которому я по службе был очень близок, я все время слышал, что если Германия рискнет напасть на Польшу, то этим развяжет мировую войну и, что она не имеет никаких шансов выйти из грядущего мирового конфликта победительницей. Силы слишком не равны».

«Так во что же Вы верили, Ваше Превосходительство?»

«Я не верил в возможность германской победы. Но я верил в традиционную мудрость английской политики. И не только верил, но имел основание, реальное основание на этой мудрости рещать оперативное уравнивание со многими неизвестными, оперативное уравнивание русской национальной политики. Перед самой войной, в июне 1939 года, адмирал выслал меня с заданием к Парижу. Я был для него подходящим лицом. Был русским по происхождению и не бросался в глаза. Хорошо знал язык. В задачу не входила работа против Франции. Мы искали связи с английской военной разведкой. И я встретился, среди иных, с полковником английской службы Шарп. Шли нити и в Мадрид. Разговоры дали глубокую информацию. Было ясно, что готовится грандиозная мировая война. Что Америка не останется нейтральной. Что цель мировой политики — полная ликвидация не только гит-

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

«ЖИТЬ СТАЛО ЛУЧШЕ...»

Ноябрь в Советском Союзе всегда месяц урожайный... на речи. Но истекший ноябрь в этом отношении был особенно плодovit. Верховный Совет, октябрьские «торжества», приезд польской делегации, — и все время речи! Конечно, мало кто в состоянии переварить весь этот урожай.

Ведь 99 % речевого урожая, как водится, состоит из плевелов. Но вот на некоторые «зерна» стоит обратить внимание.

Зарубежные обозреватели обратили, например, внимание на слова, которые были начертаны под портретом Брежнева на октябрьской демонстрации на Красной площади: «Мы создали общество устойчивое, отличное, сплоченное, никогда советский народ не имел столь высокого материального уровня жизни как сейчас!»

Некоторый, мягко говоря, контраст этих слов с нынешней действительностью напоминает празднества в далеком уже 1938 году, когда над колоннами демонстрантов колыхались транспаранты со словами Сталина: «Жить стало лучше, жить стало веселее!». Но тогда мир еще был плохо осведомлен о контрасте этих сталинских слов с тогдашней действительностью. Сегодня же совсем другое дело!

И вот, если кратко определить суть нынешних праздничных речей, то можно сказать тремя словами: очевидный контраст с действительностью.

Так, характеризую новые планы на торжественном приеме в Кремле Брежнев сказал: «Это — смелые планы, с большим размахом. Они предусматривают новый большой взлет могущества нашей родины, новый значительный рост благосостояния и культуры».

Но эти утверждения находятся в контрасте даже с самими этими планами, не говоря уже о том, что планы часто не выполняются. Рост национального дохода, например, в 10-й пятилетке планируется в среднем около 4,7 % в год. Это — самые низкие темпы роста по сравнению с прошлыми пятилетними планами.

леризма, но и существования самой Германии. Но здесь было большое Н О: великая англо-саксонская империя имела далеко и глубоко идущие оперативные политические планы. Перед тем, как покончить с Германией, решено было «нагнать» Германию на СССР. И так сказать, германскими руками ликвидировать коммунизм. Ведь, кто, кроме германской армии способен маршировать по широкому московским дорогам. План был достоин вековой мудрости Великобритании дипломатии. Это подтвердили и следующие факты. Во время войны, английская разведка, как видно теперь из оглашенных документов, не раз предупреждала Москву о готовящемся нападении Германии на СССР. Но Сталин, считая это провокацией, этому не верил. После войны Черчилль, со свойственным ему цинизмом, писал: «Я вижу теперь, что мы не ту сзину закололи». И так, как Вы видите, дорогой В. К., нам русским националистам было, при всех обстоятельствах, «по дороге». Для нас Вторая Мировая была последней возможностью освободить Россию. Увы, история была против нас или противник слишком гениален. Да, но если бы даже союзники уничтожили бы в России коммунизм, они восстановили бы там демократию. Нового Керенского или по И.

Для сравнения в этом году в США предполагается прирост национального дохода на 6,3 %! И это, не забудем, при том, что абсолютная величина валового общественного продукта в США в два раза больше, чем в СССР.

Еще более контрастируют с действительностью слова о предполагаемом значительном росте благосостояния людей. Возьмем такой важный продукт, как мясо. По советским данным на душу требуется по «рационально-научному» питанию 81,8 кг. мяса в год. В 1975 году приходилось на душу 58 кг. К 1980-му году планируется прирост на 10,5 %, то-есть всего лишь до 64 кг. на человека в среднем.

Или совсем другой «продукт» — автомашины. К 1980 му году планируется производство 1 300 000 легковых машин. Это — уровень американского производства в 1916 году! В прошлом году в США было выпущено 6 700 000 легковых машин.

Так обстоит дело насчет смелости и размаха планов. А планы — это, ведь, еще только планы!

Остановимся теперь на речи Брежнева на обеде в честь польской делегации 9 ноября. «Мы по-братски помсгаем друг другу, — говорил Брежнев, — укреплять экономику, создавать надежный материальный фундамент для постоянного повышения уровня жизни трудящихся».

В действительности же, как известно, в Польше предпринимаются постоянные попытки повышения цен на продукты питания. В 1970 году их пытались повысить в среднем на 25 %, а в этом году уже на 60 %! И лишь мужественная борьба польских рабочих, поддержанных интеллигенцией, сорвала эти попытки. И о братской помощи Советского Союза красноречиво говорит тот факт, что из всех социалистических стран Польша один из самых больших должников перед странами капиталистическими. По недавнему сообщению газеты «Интернейшнл херальд трибюн» «Польша уже сейчас использует 30 % всех своих доходов в твердой валюте, получаемых от экспорта, для уплаты своих долгов, и к концу этого десятилетия поляки могут

Л. Солоневичу, — американскую диктатуру. Все это в России долго бы не поддержалось. История нас учит, что хочет и какими путями ищет российская нация исполнения своей исторической миссии».

«Скажите Ваше Превосходительство, простите, но из Ваших статей не ясно — Вы монархист?»

«Я в прошлом офицер Императорской Гвардии. Я бы очень хотел для себя получить ясный ответ. Я не верю в Вашу идею Народной Монархии. Я глубоко привязан и мечтаю о восстановлении Династии Романовых во всех Ее исторических правах».

«Ваше Превосходительство, дорогой Борис Алексеевич — нам с Вами по дороге».

Еще несколько добавочных слов о Левашевых. Старая дворянская фамилия. Два дяди В. К. кончили известное Александровское военное училище в Москве. Служили в славной 1-ой Гренадерской Артиллерийской Бригаде. Стоянка — город Москва. Один из братьев был георгиевский кавалер японской кампании. В этой же бригаде одно время командовал батареей и мой покойный отец, а у него служил молодым офицером подпоручик Солженицын, отец великого писателя земли Российской.

Ген. ХОЛЬМСТОН

* Эта статья написана генералом Б. А. Хольмстоном до получения им № 1394 «Нашей Страны», в которой была опубликована статья Т. В. Дубровской «Тайна Всеволода Константиновича».

С ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

- В день открытия 25 го съезда КПСС, группа ленинградских школьников бросала с третьего этажа на Невский проспект антипартийные летучки собственного изготовления, пока их не арестовали.
- Во втором по величине, сирийском городе Халебе (Алеппо), неуловимые контрабандисты продают по дешевке легкое огнестрельное оружие «не взирая на лица», то есть, как христианам, так и мусульманам. Таким путем, сочетаются коммерческие выгоды с политическими. За легким оружием последует тяжелое для превращения Сирии в Ливан.
- Ясер Арафат — злейший враг спонизма, вдохновитель и предводитель опасных убийц, угрожает превратить Лизан в Анголу. Для угрозы у него достаточные основания: попав в катастрофическое положение, он вызывает о помощи к Брежневу и Кастро, готовый заплатить за неё любую цену. Он знает чем платить, а те знают цену.
- Еще задолго до своей смерти Мао Цзе Дун, вместо дипломатических способностей начал обнаруживать старческий маразм. При свидании с новозеландским премьером Малдуном, Мао понёс такую ахиню, что перелугал переводчика и аудиенцию пришлось прервать. С тех пор партийное руководство решило больше не выпускать на авансцену своего «Председателя».
- — Эй, куда вы торопитесь? — Никуда, а вы? — Ищу развлечения — Каких? — Самн знаете! — Сколько

- даете? — Как обычно, двадцать — Не больше? — Нет! А вы не полнейские? — Нет, а вы? — Я тоже нет — Хорошо, едем! — Обе согласны? — Если хотите — Конечно! Это очень интересно. У вас есть где устроиться? — Есть — Но вы определено не полнейские? — Определено! ...Это магнитофонная запись уличного разговора в Солтлейк-Сити из автомобиля с двумя проходившими девушками, самым бессовестным образом навравшими: они «определённо» были полицейскими агентами и искатели развлечения тут же арестовали. Он оказался отцом пятерых детей, кроме того, членом секты Мормонов, членом Демократической партии и членом Палаты представителей американского Конгресса, так сказать, тройным членом. Запись показывает, каким высоким парением чувств и мыслей был обуреваем депутат от штата Юта! Впрочем, он не одинок.
- Из за подобного скандала пытался покончить с собой (хоть пытался!) другой конгрессмен — Вайн Хейс. Как он признался, «из-за стыда», чем вызвал всеобщее порицание; не за скандал, не за самоубийство неудавшееся, а за «стыд» — чувство совершенно недопустимое для серьезного политического деятеля.
- У третьего конгрессмена Джона Янга, влишшего в неприятную историю одновременно с предыдущими, не оказалось ни стыда, ни совести, что значительно облегчало его положение; он просто тупо отрицал, что на казенные деньги завёл содержанку, получавшую от правительства 20 000 долларов в год. За ним тянется еще длинный хвост конгрессменов, восходящих к династии Кеннеди с самим президентом во главе и нередко превращавших Белый дом в публичный.
- Перечислить все такие случаи трудно за ограниченностью места, но следует отметить джентельменство конгрессменов, не утруждавших своих

- любовниц работой, чего нельзя сказать о молодых людях, обязанных по совместительству служить — днем в канцелярии своих начальников, а ночью в их спальне. Сверхурочные они, впрочем, получали.
- О таких делах, накапливающихся в Капитолии, говорят и пишут всё чаще, даже в книгах, что разумеется отвлекает конгрессменов от обсуждения израильских дел, да и других, и внушает многим страх перед «сексуальным Вотергейтом». Пока же, начал работать «Комитет Палаты Представителей по разбору поведения членов Конгресса». Члены комитета жалуются на перегруженность в работе.
- Описанное положение вещей объясняется тем, что победы демократии сопровождаются безудержным размножением представительских учреждений и их членов; настолько большим, что не хватает порядочных людей для укомплектования депутатских мест и какая-либо разборчивость становится немыслимой.
- Бывший мэр Сан-Франциско Джордж Кристофер вслух выразил мнение большинства американцев, что «фактический президент — Киссинджер, а Форд только его заместитель». На прошедших выборах, наивные избиратели надеялись помочь Форду стать настоящим президентом.
- Держинский не сумел произвести себя в маршалы, а Брежнев сумел. Поэтому, Брежнев важнее Держинского, решил партийное руководство в лице самого товарища Брежнева, предложившего переименовать Днепродзержинск в Днепробрежневск. Случай не новый. Когда Нижний Новгород переименовали в Горький, то ожидали, что Соренто будет переименовано в Нижний Новгород, а после «присвоения» Художественному театру «имени Горького». — вдова Антона Павловича, артистка Художественного театра Книппер-Чехова

- опасалась, как бы ее не переименовали в Книппер Горькую.
- Президент Мозамбика, Самора Махел, большой любитель Киссингера и взаимно им любимый демократ, национализировал все частные дома, призывает к коллективизации сельского хозяйства, искореняет религию и отнимает у родителей детей с шести лет для государственного воспитания. Так же как Киссингер, Махел не любит белых и откровенно радуется тому, что получившие у него «право политического убежища» родезийские партизаны, в своих вылазках успели убить в Родезии 250 человек, из которых 200 негров. Принцип «чёрного большинства» соблюдается и в убийствах.
- «Детант» призван не только сохранять хорошие отношения с СССР, но и защищать его интересы, хотя бы и во вред Америке. Франция согласилась продать Пакистану атомный реактор для мирных целей. Но Индия побаняется того, что мирными целями дело не ограничится. Индия расположена в Индийском океане, там же начинает располагаться и СССР. Отсюда дружба с Индией. Отсюда и старания Киссингера угодить СССР расстройством сделки Пакистана и Франции. Ради этого, Киссингер не поленился побывать в обеих странах, где он своим дипломатическим талантом так возмутил оба правительства, что назвав этот талант «наглым шантажем» они поспешили завершить куплю продажу скорее, чем предполагалось.
- Посольство Израэля в Вашингтоне выразило суровое недовольство в связи с телеграммой, направленной президентом Фордом «Организации Освобождения Палестины» с благодарностью за содействие при эвакуации американских граждан из Бейрута. Израильский слон твякнул на американскую Моську...

ФИЛИН

оказаться в невыносимом положении». Как известно, и хлеб в этом году Польше пришлось покупать в США. Не трудно понять, что тяжелое положение польской экономики во многом является результатом уменьшения помощи со стороны СССР, а точнее, увеличением эксплуатации польской экономики, чтобы избежать открытого повышения цен в Советском Союзе.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕМИИ

В октябре на международной книжной ярмарке во Франкфурте советскую литературу представляли Юрий Трифонов и Валентин Распутин. Выбор советского руководства был разумен, — книги этих прозаиков переведены и изданы в ФРГ, они принадлежат к той понтике микроскопической группе современных русских литераторов, которые с одной стороны и впрямь имеют право называть себя писателями, а с другой — не занимают позиции идейно нравственного противостояния советскому эстаблименту.

Повесть Валентина Распутина «Живи и помни» значилась в списке допущенных к участию в конкурсе на соискание государственных премий 1976-го года произведений литературы и искусства, что было опубликовано московскими газетами в мае. Более того, повесть эта была в списке единственным образцом русской прозы, что, как говорится, тянуло на высокую награду.

Валентин Распутин премии не получил. Она досталась очередному пензенскому роману обремененного многочисленными чинами и должностями по литературному ведомству Михаила Алексея. Да здравствует социалистическая всемогущая графomanия!

Список новых лауреатов государственных премий вновь четко и недвусмысленно свидетельствует о том, что основополагающий критерий того — хорошо или плохо, заслуживает или нет высочайшего поощрения то или иное произведение искусства — мера его государственности, то есть буквального соответствия партийно-государственным потребностям в текущий момент.

Литература и искусство должны стать своего рода союзпартторг рекламной централизованно поставяющей оратории, фильмы, поэмы, романсы, где эмоционально, зазывно, радостно, с ого-

ном, интерпретируются свежие номера «Правды».

Оттого непременно нужно было дать композитору Андрею Эшпаю премию за кантату «Ленин с нами». Может ли быть не выдающейся кантата такого названия? И конечно же, грех было бы покуситься на премальные многочисленным журналистам, режиссерам и операторам, намотавшим километры придворно-парадной хроники о зарубежных визитах Леонида Ильича Брежнева и его борьбе за мир на совещании в Хельсинки, телевизионные документальные фильмы «Программы мира в действии», документальный фильм «Трудные дороги мира». И как можно было из нескольких представленных на соискание премии художественных фильмов отобрать другой, а не «Премия», коль скоро Леонид Ильич Брежнев очень похвалил его в докладе на XXV съезде КПСС.

Последнее замечание, последний штрих к праздничной картине расцвета и благоухания государственной литературы и искусства.

Злопыхатели и недоброжелатели возможно заметят одно явное нарушение правил Комитета по Ленинским и государственным премиям СССР. А именно — в майском списке авторов, чьи работы были выдвинуты и допущены на соискание, не значилось узбекской поэтессы Зулфия. Стало быть ее книга либо не выдвигалась, либо не была допущена. И вдруг Зулфия объявилась в списке новых лауреатов. Что можно тут сказать? Только злопыхатели и недоброжелатели могут придираться к таким мелочам в самом важном государственном деле присуждения государственных премий в области государственной литературы и искусства.

ТАТАР ВСЕ ЕЩЕ ПРЕСЛЕДУЮТ

По сообщению из Нью Йорка главный редактор «Правды», Афанасьев, выступая на пресс-конференции в советской миссии при ООН сказал, что «Правда» не помещает сообщений о деятельности советских инакомыслящих, т. к. в газете, мол, нет места для «подобных пустяков».

Но вот, 10 ноября, за день до выступления Афанасьева, иностранным корреспондентам в Москве был передан очередной документ «Общественной группы содействия выполнению хельсинских соглашений», группы подсоветских ина-

комыслящих, возглавляемой членом-корреспондентом Академии Наук Армянской ССР Юрием Орловым. Этот документ, кроме всего прочего, служит хорошей иллюстрацией того, что товарищу Афанасьеву представляется «пустяками».

Группа сообщила о продолжающихся репрессиях со стороны властей в отношении крымских татар, пытающихся возвратиться на родину. В ее заявлении говорится, что милиция и дружинники выгоняют из домов татарские семьи, вернувшиеся в Крым, и в некоторых случаях сносят их дома. В частности, в заявлении приводится 10 подобных случаев, имевших место в самое последнее время. По данным Группы только 5 000 татар, составляющих лишь 1 % татарского населения, смогли получить разрешение на поселение в Крыму.

Как видим, в разряд пустяков для редактора «Правды» Афанасьева попадает и судьба целого народа, который вот уже 32 года после сталинского преступления, — выселения крымских татар в Среднюю Азию (потерявших при этом половину всего своего населения), — не может добиться права на возвращение в Крым, на свою родину.

ПОЛЬСКИЙ САМИЗДАТ

Одной из главных сторон деятельности инакомыслящих в Советском Союзе является борьба за права человека, и, в том числе, за право получения и распространения информации. С этой целью в Советском Союзе поборниками прав человека, как известно, выпускается в Самиздате «Хроника текущих событий», в которой публикуются сведения о нарушении прав человека в СССР.

«Хроника» эта выходит несмотря на все усилия КГБ прекратить ее издание. Сейчас, кстати, стало известно из Москвы, что вышел в свет очередной 42-ой номер «Хроники».

О важности и расширяющейся популярности этой деятельности свидетельствует, между прочим, и тот факт, что подобное информационное издание начало в этом месяце выпускаться и польскими инакомыслящими. Название его: «Информационный бюллетень». Лондонская газета «Таймс», сообщившая об этом, цитирует программное заявление редакционного комитета этого бюллетеня. Вот этот текст в переводе английского:

«Цель нашего бюллетеня — разрушить монополию правительства на распространение информации, монополию, защищенную до сих пор существованием цензуры. Бюллетень будет служить делу гласности в общественной жизни. На первых порах он будет отмечать репрессии, проводимые не только в отношении граждан нашей страны, но также — в отношении наших наиболее дорогих национальных традиций. Распространяя бюллетень, ты, читатель, действуешь в пределах своих гражданских прав и одновременно защищаешь эти права. Читай, копируй и передавай бюллетень дальше! Давай нам знать о любых покушениях на права человека. Помни, уничтожая экземпляр бюллетеня, ты помогаешь держать народ в наморднике!»

КПСС — ПАРТИЯ СТАРИКОВ И КАРЬЕРИСТОВ

В журнале «Коммунист» опубликована редакционная статья: «Ленинской партии — достойное пополнение». В статье этой говорится о том, что за последние 30 лет численность КПСС возросла почти в три раза, до 15 900 000 человек, и что более двух третей пополнения — комсомольцы. Из этого журнал делает такой вывод: «возрастающий приток молодежи в КПСС наглядно показывает, что жизненные силы партии неиссякаемы, что наше молодое поколение грубоко привержено идеалам коммунизма».

Но эта статья не просто очередной дежурный пропагандистский пассаж. Она несомненно вызвана к жизни серьезнейшей проблемой, стоящей перед партийным руководством. А именно, проблемой качества будущих руководящих кадров. И поэтому небезынтересно проанализировать эту статью и стоящую за ней реальность.

Прежде всего, не нужно, думается, и доказывать, что при наличии диктатуры партии в стране, при положении, что для продвижения вверх в любой области необходимо партийный билет, вступление в партию далеко не всегда свидетельствует о «приверженности» вступающего «идеалам» партии. Перефразируя известную поговорку, можно сказать, что не все, кто в партии — карьеристы (есть и единичные фанатики), но все карьеристы — в партии!

И еще очень важно, что карьеристы карьеристам рознь. Главным образом в смысле направления карьеры, — к повы-

П. СОКОЛОВ

ДУША ЧЕЛОВЕКА

Ужасно хочется есть. Мы работаем, но нас не кормят, — нам только разрешается ехать при кухне, для которой мы, четверо, должны каждый день натаскать 70 ведер воды, наколоть дров и принести уголь, что не всегда безопасно. Поначалу повар-мадьяр нас прикармливал, но потом ему это запретили.

Поезд остановился на станции Тинской и его загнали в тупик: говорят, он будет стоять здесь две недели, пока не проследуют вперед другие поезда. Я не решаюсь покинуть кухню — опять для торфозных площадок, — здесь по крайней мере тепло, хотя две недели пугают.

Мы — в центре партизанщины. Одно слово «Тайшет» внушает людям ужас. Сколько чудовищного зверства и человеческих трагедий хранит его глухая тайга? Знамя нашего времени. На переезде Тинская — Тайшет за один этот год было спущено под откос 18 поездов. Значит, дело налажено по первому разряду.

Под вечер я не выдержал: сунул в ведро пачку свечей, мою валюту, и отправился в поселок. Он невелик: вдоль железной дороги вытянулся ряд домиков да в середине его короткая поперечная улочка, — вот и все. Главный же поселок — в двух верстах. Я выбрал дом побольше, напрасно. Вошел. В избе — только старик и две бабы.

— «Здравствуйте, хозяйшкы!» — Хозяйшкы смотрят на меня подозрительно и неуютно. — «Вы чего?» —

— «Нельзя ли раздобыться у вас чем-нибудь съестным?» —

Бабы заголосили в два голоса: — «Какое тут съестное! Самим вот жрать скор будет нечего! Нашелся!» —

Уходить?.. Я роняю: — «У меня вот тут свечи.» —

Одна из баб дернулась: — «Свечи? Продать хотите?» —

— «Не-ет, не продаю. А вот обменять бы не прочь.» —

— «А что вам надо?» —

— «Все, что можно положить, в рот. Может быть у вас есть яйца?» — Яйца ведь наилучший концентрат.

Соплились: она дала мне шесть яиц, а я ей пачку свечей. Сделка была явно невыгодной, но, во первых, я был до предела голоден, а во вторых, я верхним чутьем чувствовал что мне надо как можно скорее уходить. Ушел благополучно.

Что такое шесть яиц для голодного человека? Я проглотил их сразу. А на утро я опять был голоден.

Ну, раз вышло раз, то почему не попытаться еще? Я сунул в ведро еще две пачки и опять направился в поселок. По дороге встретился доктор Бухалов, из нашего же поезда.

— «Вы это куда?» —

— «Да вот, в поселок, попытаться еды раздобыть.» —

Доктор всполошился: — «Да вы что?! Там только что сегодня утром двох партизаны схватили!» —

— «Не может быть! Я вчера вечером

шленно, скажем, в чисто партийной иерархии, или в какой либо другой. И вот всегда была сильной тенденция к тому, что все большее число инициативных, одаренных и хорошо образованных людей стремится избегать чисто партийную карьеру, что она становится все более отпугивающей и непопулярной. Способные, честолюбивые люди чаще всего вступают в партию, чтобы сделать профессиональную карьеру. А чисто партийная карьера остается преимущественно людям просто честолюбивым, не обремененным какими-либо способностями или глубокими знаниями. И потому партия испытывает, очевидно, все больший дефицит в людях, обладающих хорошими деловыми качествами. Одним из подтверждений тому является средний возраст не только нынешнего высшего партийного руководства, но и среднего. Возраст видимо, рекордно высокий, и в советской истории и среди руководящих «кадров» развитых, свободных стран. Средний возраст членов политбюро, как известно, приближается к 70 годам!

Андрей Амальрик в своей книге «Просушивается ли Советский Союз до 1984 года?» пишет: «Состав партэлиты меняется путем отбора наиболее послушных и исполнительных. Привыкнув беспрекословно подчиняться и не рассуждать, они (новые руководящие кадры) получив власть... не умеют ею пользоваться, не умеют придумать ничего нового». А, видимо, высшее руководство начинает уже это осознать.

Академик Андрей Сахаров в своей книге «О стране и мире» рассказывает: «Недавно большую группу хороших студентов-выпускников различных вузов собрали на месяц в Ленинграде, под кажим то благовидным предлогом. Их сытно кормили и много поливали в лучших ресторанах, всячески развлекали — все бесплатно. В общем, дали «покататься, как сыр в масле». А потом спросили — хотите всегда так жить? Поступайте в ВПШ! (Высшую партийную школу; самый бездарный станет там, минимум, вторым секретарем райкома). История, как мне кажется, — подытоживает Сахаров, — говорит о многом. В 20 х годах она была бы невозможной».

История эта, действительно, говорит о многом. И редакция статья в журнале «Коммунист»: «Ленинской партии — достойное пополнение» также, видимо, в искаженном, перевернутом виде отражает тревогу нынешнего великовозрастного руководства, ощущающего растущий в партийной номенклатуре дефицит людей с деловыми качествами. Проблема эта, действительно, жгучая. И — неразрешимая.

АТОМНАЯ ОПАСНОСТЬ

В журнале «Наука и жизнь» появи-

лось интервью председателя государственного комитета по использованию атомной энергии Петросьянца. Он, в частности, отметил, что успешная эксплуатация советских атомных электростанций, их радиационная безопасность создают уверенность в возможности размещения атомных теплоэлектроцентралей или атомных котельных вблизи крупных городов. Кроме экономии на длине теплопроводов, это, по мнению Петросьянца, позволит решить другую, весьма важную, проблему борьбы с загрязнением окружающей среды продуктами горения.

Во всем мире сейчас идут горячие споры между сторонниками и противниками расширения производства атомной энергии. Об этом дискутируют на научных симпозиумах ученые. Диспуты на эту тему передаются по радио и телевидению. В Калифорнии и ряде других штатов Америки вопрос о целесообразности постройки атомных электростанций решался в ходе выборов (кстати, везде население высказалось за постройку АЭС). В Швейцарии, в Федеративной Республике Германии и в некоторых других странах Европы противники создания АЭС прибегают к насильственному вторжению на территорию, отведенную для строительства. В Швеции вопрос о постройке новых АЭС был одной из основных тем недавней предвыборной борьбы. Да и в СССР звучат, хоть и не часто, голоса, предостерегающие против безумного, безудержного расширения числа АЭС и их мощности. Так, в октябре прошлого года академик Петр Капица на торжествах по случаю 250 летия Академии Наук призвал к скорейшему овладению контролем термоядерных реакций, но предостерег против опасностей, связанных с применением нынешних атомных реакторов. Он перечислил три главных опасности: утечка радиации из больших реакторов мощностью свыше миллиона киловатт; радиация отходов атомных электростанций и, наконец, опасность распространения ядерного оружия и даже опасность того, что таким оружием завладеют преступные элементы. (Конечно он не сказал, что преступники уже давно овладели атомным оружием — большевщские преступники).

Нынешние меры предосторожности во всех этих трех областях, по мнению Капицы, недостаточны. Как один из возможных выходов из положения, Капица предложил строить АЭС на отдаленных, необитаемых островах.

Советский госплан отверг планы Капицы. Из 60-70 миллионов киловатт энергетических мощностей, которые намечено ввести в строй за годы пятилетки, добрые 20 % придутся на долю АЭС. И если в прошлом году в СССР сущест-

† 7-го ноября 1976 года в Нью Йорке скоропостижно скончался

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВИЧ ТРЕТЬЯКОВ

и похоронен 9-го ноября на кладбище в Ново-Дивеево, о чем сообщают жена и дочь.

там был и никого не видел. Может быть не здесь, а в главном поселке?» —

— «Говорили, здесь. Лучше уж не ходите». — Он — привилегированный и сытый, он не знает, что такое голод.

— «Но мне нечего есть!» — восклицая я с запальчивостью и упрямо добавляю: — «Неверно там — в главном».

— «Ну, смотрите. Будьте осторожны».

Я направился напрямик в знакомую избу.

На этот раз, кроме баб и старика, оказались и мужики помоложе. И едва я поздоровался, как та же бабенка заголосила со злостью: — «Чего вам надо? Чего вы тут ходите? Нет у нас ничего, и не навязывайтесь!» —

Ушел. Было чувство: надо уходить на станцию. Но этот голод! Я все же зашел в одну, другую избу; на меня только рычали. Улицы были пусты, а на душе росла тревога. В конце коротенькой улочки я выбрал еще один дом и открыл калитку. А, войдя в избу, остолбенел: вместо обычного крестьянского жилья, я увидел городскую обстановку, а в дальнем углу молодая дама что-то делала у детской кроватки под кисейным пологом. Она бегло взглянула в мою сторону и бросив: «Я сейчас!» — снова занялась ребенком. Тогда уж и мне пришлось за-

говорить. — «Извините, я не туда попал».

Тогда дама оторвалась от кровати и, разглядывая гостя, направилась ко мне. — «А в чем дело? Вы что хотите?» — Я никогда не забуду этого лица. Дама была очень стройна и миловидна, но чем-то поразительно напоминала летучую мышь, да и движения ее были так же быстры и порывисты.

— «Вы что хотите?» —

— «Да я вот пытался чего-нибудь съестного в поселке достать. Извините, не туда попал». — Я собирался уйти.

— «Вы с поезда?» —

— «Да, с поезда».

— «Вы — офицер?» —

— «Офицер».

— «Куда же вы едете?» —

— «На восток, за теплые моря».

— «А это правда, что большевики зверствуют?» —

— «Раньше нас всех расстреливали, а теперь, говорят, есть приказ: пленных передавать в штабы. Что дальше, — не знаю».

— «А партизаны?» —

— «Ну, эти расправляются без пощады. Извините, до свиданья!» —

Дама вдруг ринулась вперед и ухватила меня за рукав. — «Оставьте у нас и вам ничего не будет!» — сказала она решительно.

О, куда я попал! Положение стано-

вовали АЭС с суммарной мощностью около пяти с половиной миллионов киловатт, то в 1980-ом году их суммарная мощность должна достигнуть, примерно, 20 миллионов киловатт. Строятся первые АЭС с реакторами на быстрых нейтронах — Белоярская, Шевченковская. А между тем эти реакторы особенно опасны: это, по сути дела, по мнению зарубежных специалистов, забетонированные атомные бомбы с огромным количеством плутония. В печати то и дело мелькают сообщения о разного рода авариях на атомных электростанциях различных стран мира. Правда, крупных катастроф, выбросов в атмосферу радиации еще нигде не было. Но опасность эта существует везде. И тут слова председателя государственного комитета по атомной энергии Петросьянца о том, что «...если бы существовала хоть малейшая опасность для населения, ни наша страна, ни другие социалистические страны таких электростанций строить не стали бы» — эти слова звучат неубедительно. Сведения о чрезвычайных происшествиях на советских АЭС уже просачивались за границу. Говоря о протестах против необдуманного и поспешного атомного строительства на Западе, Петросьянец объясняет эти протесты протестами нефтяных монополий. Но и это звучит неубедительно, потому что в ряде стран, как в Австрии и в Швеции, а также и в Америке, этим вопросом лично занимаются главы правительств.

Конечно, атомные электростанции необходимы — даже в Советском Союзе, где нефть, природный газ и другие энергоносители залегают, преимущественно на больших глубинах в Сибири, вдали от жилых и промышленных центров. Но необходимо открытое обсуждение всех «за» и «против». Проблема слишком важна и слишком чревата опасностями, чтобы решать ее втайне. Но, конечно, пока не будет свергнут коммунистический режим эта проблема не сдвинется с мертвой точки.

ИНТЕРВЬЮ ПЕТРА СТАРЧИКА

Напомним, что два с половиной месяца тому назад 15-го сентября Петр Старчик был заключен в психиатрическую лечебницу под Москвой за исполнение им своих песен на слова поэтов, репрессированных или подвергавшихся гонениям при Сталине; Мандельштама, Цветаевой, Ахматовой и других. В КГБ несколько раз угрожали Старчику заключением в психиатрическую больницу, если он не прекратит устраивать концерты на своей квартире, но Петр Старчик не подчинился этим требованиям и был насильственным образом помещен в сумасшедший дом. Это вызвало волну протестов за границей и со стороны

поборников прав человека в СССР, и на днях Старчик был освобожден из психиатрической больницы.

Интервью иностранным корреспондентам он давал в своей квартире, будучи больным, лежа в кровати. Свою болезнь он шуточно объяснил «резкой сменой погоды».

Прежде всего, Петр Старчик сказал иностранным корреспондентам, что он был освобожден после того, как дал обещание не проводить концертов. «Я согласился их прекратить», — сказал Старчик, — за два месяца я понял, что должен был принять такое решение раньше, т. к. из-за меня страдали люди». Его жена, — пояснил Старчик, — должна была одна смотреть за двумя детьми, пока он был в психиатрической больнице, а некоторые из слушателей его концертов были уволены с работы или понижены в должности.

Но «в то же время», — сказал Старчик, — я буду продолжать петь для ближайших друзей, в узком кругу. Я не думаю, что это приведет к неприятным последствиям». Старчик рассказал, что он написал музыку еще к 20 песням.

В заключение интервью, Старчик подчеркнул, что решающую роль в его освобождении из психобольницы, по его мнению, сыграло международное общественное мнение. Он сказал, что главный психиатр Москвы, профессор Котов, жаловался, что он получал много телефонных звонков и писем из многих стран мира с требованием об освобождении Старчика.

Старчика выпустили из психобольницы, но радость эта омрачается сообщением иностранных корреспондентов из Москвы от того же 16 ноября о том, что по сведениям из кругов подсоветских инкомыслящих, защитников прав человека, в первых числах ноября в психиатрические больницы на Украине были помещены два новых человека: Иосиф Михайлович Тереля и Михаил Игнатьевич Кукобака. Освобождение: они были признаны «социально опасными!» Т. е. речь опять идет о наказании за инакомыслие зачислением в сумасшедшие. Преступление это усугубляется тем обстоятельством, что по сообщениям «Хроники текущих событий», Иосиф Тереля уже провел в тюрьмах, лагерях и психобольницах в общей сложности 14 лет! А Михаил Кукобака был освобожден из лагеря после 6 лет отсидки лишь в начале этого года. Итак, борьба с инакомыслием с помощью сумасшедших домов, этих, по выражению Солженицына, современных газовых камер, продолжается в Советском Союзе, несмотря на возмущение мировой общественности и многочисленные опровержения советских властей.

О. НИКИТИН

вилось прихотливым. Я заулыбался: — «Нет, нет! Благодарю вас! Я уж решил, поеду дальше».

Дамочка вдруг страшно заволновалась. — «Да куда вы? Зачем? Куда вам ехать? Оставайтесь здесь, у нас!»

— «Спасибо, спасибо, но я уж поеду».

— «Куда?»

— «Я же сказал: за теплые моря».

Я решительно повернулся и пошел из избы. Но дамочка вышла еще за мной в сени и все уговаривала остаться. А тревога во мне росла. Я быстренько направился к станции.

Занятый мыслями о странной встрече, я как-то не обращал внимания на окружающее. Мне хотелось в вагон. Между поселком и станцией лежал изрядный пустырь. Я не успел пройти его и половину, как навстречу мне попался небольшой, коренастый человек в бобриковом полушубке, — явный горожанин. Он внимательно меня разглядывал, что мне очень не понравилось.

— «Вы кто такой?» — остановился он, поравнявшись.

— «Начинается!» — подумал я про себя: а вслух ответил: «А вам какое дело?»

Впрочем, действительно, угадай тут, кто я такой: на голове — малахай, на плечах — канадский полушубок, странный для Сибири, солдатские штаны, валенки и большая рыжая борода. В руках — ведро. Я шагнул дальше.

— «Стойте! Вы арестованы!»

— «Ну, это мы еще посмотрим!»

Рука — в кармане, в руке — малый маузер 14-го года, в маузере — десять пуль. Но и у него рука в кармане, и там наверняка тоже что-то есть. Кто скорее?..

Дичь. Стрелять вот в этого рыженького человечка? Не верю ни самому себе, ни действительности. Во всяком случае я арестован с оружием в руках.

Вдруг — новое явление: почти бегом к нам подлетает моя дама, — в ротонде и невероятном возбуждении. Страшно торопясь и сверкая глазами, она бросает несвязные фразы: — «Его надо скорее к нам... Он говорит, что большевики не зверствуют, а партизаны зверствуют...» — Она еще может говорить от волнения.

Что это значит? Месть? Провокация? Попытка спасти?..

— «Не твоё дело. Ступай к детям!» — коротко обрывает ее незнакомец. Дама растеряно поворачивается и идет обратно, то и дело оглядываясь.

— «Вы кто, — офицер?»

— «Да вам то какое дело?»

— «Вы арестованы. Сейчас вас отвезут на казачихинский фронт. Вот — партизаны». — И широким театральным жестом он указывает в сторону водокачки.

Нить жизни утончилась до предела и готова была вот вот оборваться. Как же это я их не заметил? Казачихин — на всю Сибирь прославленный злодей.

У водокачки, у рельса-коновязи стоят верховые лошади и десятка полтора вооруженных людей. Жить оставалось считанные часы, если не минуты. Я посмотрел вокруг на Божий свет: сугробы, сугробы, безбрежная белая пелена. Только далеко-далеко, у выходов стрелок, виднеется на этих сугробах одинокий чешский часовой, — единственное, что противостоит партизанам...

Так просто. Пройти тысячи верст в таких чудовищных условиях, — чтобы погибнуть от случайности! Что можно было сделать? Стрелять? Бежать? Молить о пощаде?.. Ха ха! Все это было бы невыразимо глупо. В эту минуту не было в мире глупее и ненужнее вещи, чем мой маузер.

Меня вдруг охватило чувство невероятной бессмысленности всего происходящего. Что случилось в мире? Что происходит? Только полгода назад мы сидели бы с этим человеком за столом и мирно попивали чаек. Что же нарушило этот мир и эту благодать и бросило нас в разные стороны, зачем у нас в руках эти игрушки?..

Я в упор заглянул в его маленькие глаза под рыжеватыми бровями и, словно бы посторонний, спокойно, но выразительно и не без укора, спросил: — «Что вы хотите?» — Будто я хотел нырнуть в его душу.

Глаза его вдруг опустились книзу, — не выдержали света; но «призвание» еще господствовало. — «Почему вы не сказали, что вы — офицер?» — пытался он высвободить свою совесть.

— «Ну, я не обязан это докладывать первому встречному. Вот, жене вашей, — той сказал сразу. И не задумался». — Отвистил я с вызовом.

Израиль сегодня

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

За гуманное отношение к христианам, проявленное Израилем к раненым и больным жителям Бейрута, принятым на излечение в государственную больницу ЦФАТ, греческий архиепископ Максимос выразил признательность властям и медицинскому персоналу.

Пропала Дора Блох семидесятилетняя пассажирка злополучного самолёта, захваченного палестинскими террористами и вырванного израильским десантным отрядом в Уганде. Так как она оказалась двойной подданной — английской и израильской — англичане проявили тройное рвение в поисках, а когда не нашли, то порвали с Угандой дипломатические отношения, президент которой — Иди Амин — приказал оставшимся в стране англичанам при его появлении становиться на колени. Как всё, что касается угандийского диктатора, и это сообщение нуждается в проверке.

Израильские наблюдатели ожидают, что на место старейшего Алексея Косыгина будет назначен один из его заместителей, еврей Веннамин Дымшиц.

С удовлетворением принято известие о том, что канадский премьер Трюдо, ритуально облаченный, участвовал в поминовении одиннадцати спортсменов, погибших в Мюнхене. Церемония состоялась в монреальской синагоге. Первоначально, израильский спортивный комитет настаивал на том, чтобы церемония была проведена на стадионе и с неё бы началось открытие Олимпиады, но другие участники Олимпиады энергично этому воспротивились.

С возмущением восприняты высказывания председателя Комитета начальников штабов американской армии Джорджа Брауна, повторившего, как и два года тому назад, что Израиль злоупотребляет своим влиянием на американский конгресс и что «как всем известно, банки и газеты в нашей стране принадлежат евреям». Высказывания неопро-

вержены, потому, по обыкновению, называются «антисемитскими».

И совершенно непонятно почему после этого сенатская комиссия переизбрала Брауна на следующий срок. Может быть, именно поэтому?

Освобождение заложников из плена террористов на аэродроме в Уганде удалось благодаря военной хитрости Израиля. Когда три транспортных «Геркулеса» со 150-ью израильскими солдатами приблизились к Уганде, по радио было сообщено, что они несут заключённых по требованию террористов для обмена на заложников. С одного из приземлившихся «Геркулесов», из люка выехал чёрный «мерседес» — точная копия президентского, с израильским офицером, одетым и загримированным под президента Уганды Иди Амина, а за ним еще два везевода с 12 израильскими солдатами, переодетыми в форму президентских телохранителей. Все, в том числе и угандийские солдаты, окружавшие аэродром, в ночной темноте не заметили маршала и были связаны присутствием своего президента, а когда разобрались в обмане, было поздно; акция была совершена в течение нескольких минут. Перехитрить преступников — не преступление и обмануть, и даже перестрелять убийц — не грех, но отказ возместить Уганде причинённые убытки, в том числе стоимость одиннадцати взорванных на земле боевых самолетов (чтобы не было погони) можно простить только потому, что они были советскими МИ-Гами, за которые Уганда еще не успела расплатиться, а теперь и вовсе отказалась платить. По неисповедимой коммунистической логике, СССР требует возмещение убытков с Израиля.

«Мисс мира 1976» — на международном конкурсе в Гонконге из 72 претенденток получила израильянка Рина Мур (Мессингер).

«Спорт в Израиле» великолепный альбом, содержащий 60 цветных и 100 чёрных фотографий, выпущен по заказу международного олимпийского комитета. Фотографировал на Олимпиаде, по приглашению, бывший ленинградский фоторепортёр Лев Бородулин.

АЛИ
Тель-Авив

ОБЪЕДИНЕНИЕ КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ В АРГЕНТИНЕ

По поводу общекадетского праздника в воскресенье 19-го декабря 1976 г. в храме Св. Сергия Радонежского (Falucho 853, Villa Ballester) после Божественной литургии будет отслужен

МОЛЕБЕН С ПОМИНОВЕНИЕМ.

Правление просит всех однокашников присутствовать на молебне.
Председатель С. ЯКИМОВИЧ

А человек все барахтался: — «Все равно, вы обязаны были мне ответить». — К о м у — обязан? Кто тебе дал право встать надо мной?..

Между тем мы уже приближались к партизанам. Один из них стал отвязывать лошадей. Вот: рядом станция. Чехи, свои, безопасность. Не полная, конечно, но на какой то там процент. А на дороге — «партизаны», обыкновенные русские мужички, с которыми я так много имел дела и общения, но которых, неизвестно почему, хочется меня убить. Неделестно.

И в этот момент я увидел нечто: от наезженной дороги от поселка к станционной водокачке отделялась влево маленькая тропка, кратчайшим путем ведущая на станцию мимо водогрейки. Я шел справа. Не отдавая себе отчета, я на момент остановился и за спиной незнакомца шагнул на эту тропинку. Он сразу пробурчал: — «Идите сюда!»

Как бы не так! Там — смерть, а тут — тропа к жизни. Инициатива сейчас за мной. Я сделал следующий шаг.

Он более настойчиво и резко бурчит опять: — «Я вам говорю: идите сюда!» — Вот, вот! Продолжай говорить. Сейчас жизнь измеряется на секунды. Еще одна, — и я могу броситься к водогрейке. Последний шанс, — пусть и очень слабый.

Между тем между нами уже лежит треугольничек нетронутого снега. Вдруг он перешагивает этот треугольничек к моей стороне. Что он хочет сделать? Схватит меня сейчас за рукав — или?!

Незнакомец становится со мной рядом и продолжает идти.

Боже!.. Победа! Я не верю этому чуду, не смею надеяться. Душа полна такого, что невозможно передать.

Вдруг, (тут все делалось вдруг), — вдруг от партизан отделяется молодой парень в папахе и солдатской гимнастерке и прямо по снегу бежит к нам. Подбежал, вытянулся, взял руку под козырек и что то сказал. Морда — совершенно разбойная.

— «Идите к своим, я сейчас приду!» — коротко и властно бросает незнакомец. О-го! Вон ты какой... Не ты ли спускал под откос эти 18 поездов?..

Парень обескураженно бросает на меня взгляд и уходит. Мы двигаемся дальше.

— «Понимаете вы, что вы сейчас проходите только потому, что идете со мной?»

— «Ну, конечно, конечно!» — Мы уже подходим к водогрейке.

— «Идите в вагон и больше не показывайтесь!»

Чем я мог ответить?.. Есть такое чудное сердечное русское слово, какого, наверно, не имеет ни один народ. — «Спасибо!» — ответил я — тоже взял на прощанье под козырек. Глаза у обоих странно светились... Этого лица я тоже не забуду до смерти.

Итак: 200 300 лет люди создавали необъятное по лжи и крови чудное Революцию, придавившее двусотмиллионный народ. Тупое, страшное, мертвое, чудовищное по своей силе. И вдруг оно развалилось от трех простых слов и взгляда человеческих глаз. Кто указал мне этот путь к свободе? Кто внушил мне

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЕВРЕЙСКАЯ ЛИГА

Нам пишут из Нью Йорка:

Федеральное бюро расследований, в компетенцию которого входит охрана существующих в Соединенных Штатах иностранных дипломатических миссий, арестовало в Нью Йорке одного из руководителей Еврейской Лиги Самообороны, Россела Кельнера, обвиненного в организации стрельбы по зданию делегации СССР в Объединенных Нациях и по общежитию служащих этой делегации.

В 1974 году Кельнер был привлечен к судебной ответственности за то, что, выступая по телевизии, он угрожал смертью лидеру Палестинской освободительной организации Ясиру Арафату, прилетевшему в Нью Йорк на сессию Совета Безопасности ООН.

Суд приговорил тогда Кельнера к одному году тюремного заключения, но сделал этот приговор условным, так что фактически подсудимый не провел в тюрьме ни одного дня. Если он теперь будет признан виновным в предъявленных ему новых обвинениях, прежний приговор перестанет быть условным, а по новым обвинениям он сможет быть приговорен к 10 годам тюрьмы.

Одновременно с Кельнером был арестован молодой член Еврейской Лиги Джеффри Вейнгартен. Отдельно были арестованы американец Томас Мак Интош и американский еврей Стивен Эрлих, обвиненные в перевозке взрывчатых веществ для нужд Лиги. Жена Мак Интоша привлечена по этому делу к ответственности, но оставлена на свободе.

эти три слова? Может быть вы скажете: — «Значит, уж судьба была такая». — Судьба — это рабство, господство слепых фактов. От такого рабства нас может освободить только духовная свобода. Революция ставит на первое место факт; здесь же победу одержала Тайна, а не слепые люди и факты. А Тайна не существует без веры; победила вера, а не политика. Вся уродливая система под названием РСФСР слалась перед тайной человеческих глаз...

Вера? Наверно, она у меня в крови, бежит по жилам. Малыми каплями и целыми ковшами туда вливалась ее моя неграмотная крестьянка-мать. На станции Тинской она затопила душу революционером. А чем ты ответил на это, человек?..

Странно: к поезду я шел совершенно спокойный. Может быть царил минута благословения? Спутники встретили меня возгласами: — «Где вы пропади? Поезд сейчас отходит, вы могли остаться!» — Я стал рассказывать свое приключение — и, когда дошел до ареста, — по всему телу вдруг побежала мелкая мелкая дрожь... Вот оно, — когда отозвалось!

Действительно, состав начал двигаться и выводить из тупика. Когда он отходил от станции, я выглянул в окно, чтобы посмотреть еще раз на страшное место. От станции к поселку тянулась конная и пешая цепочка людей. — «Вон они, вон они!» — закричал я товарищам, — и снова по всему моему телу побежала мелкая дрожь.

П. СОКОЛОВ